

Так что Гарри был рад вернуться домой на Рождество, к своей семье. Римус не был членом семьи в прямом смысле этого слова, но он так часто приходил к ним домой, особенно когда Гарри был младше, что Гарри видел в нем своего рода дядю. Сириус был еще более присутствующим, будучи крестным отцом Гарри.

Гарри вспомнил, что однажды, на Рождество, когда ему было восемь лет, Гарри спросил свою мать, пожениятся ли они с Сириусом когда-нибудь. Она ответила не сразу, но потом разразилась смехом. Гарри был просто ребенком, который надеялся иметь отца, и поскольку Сириус приходил так часто, он думал, что тот сможет стать его отцом. Но его мать сказала ему, что этого никогда не случится. Сириус был слишком ребенком, чтобы она когда-либо думала о браке с ним, и она была уверена, что Гарри любил его гораздо больше как крестного отца, чем когда-либо будет любить его как отчима. Гарри пожалел, что задал этот вопрос. Видя, как его мать всегда грустила на Хэллоуин, было очевидно, что она не была готова отпустить Джеймса. И, по правде говоря, Гарри не думал, что хочет иметь отца. Им с матерью удалось быть счастливыми вместе, и он не хотел, чтобы какой-либо мужчина приносил неприятности в их дом.

Все они ели с аппетитом. Гарри выполнил большую часть работы, хотя его мать делала все, что могла, чтобы внести свой вклад. Даже во время каникул ей приходилось готовиться к обучению на мракоборца. Гарри иногда жалел, что она начала это обучение. Он не мог проводить столько времени со своей матерью, как раньше. Тем не менее, на Рождество она не работала, и они вместе готовили ужин, как всегда.

Гарри почувствовал, что его желудок уже переполнен, когда подали рождественский пудинг. Он заставил себя поесть, и это принуждение стало намного легче, когда оказалось, что пудинг вкусный. Но это уже было чересчур, ибо впоследствии вечером он провел слишком много времени на сиденье унитаза. Гарри даже подумал о том, чтобы послать сидение Фреду и Джорджу в качестве рождественского подарка.

Затем последовала распаковка подарков под рождественской елкой. На ней были миниатюрные ангелы, феи и снеговики, движущиеся сами по себе, в отличие от прошлогоднего Рождества, когда украшения были неодушевленными, это Рождество ему понравилось больше. Римус получил новую одежду от матери Гарри и Сириуса. Гарри стало жаль его. Его одежда всегда была порвана, но он всегда казался очень счастливым, когда получал ее. Мать Гарри получила свой собственный набор подарков от Сириуса и Римуса, и даже Гарри подарил ей кое-что. Это было немного, всего лишь коробка тающих пирожных, но она все равно поцеловала его и очень крепко обняла. Он даже боялся, что она заплачет.

Гарри был, безусловно, тем, у кого было больше всего подарков под елкой. Он почти чувствовал себя виноватым из-за этого. Римус купил ему две книги, так как знал, как Гарри любит читать. Учитывая темы и то, как у Гарри вошло в привычку делиться ими с Гермионой, он подозревал, что она изучила бы их раньше него. Сириус купил ему набор для ухода за метлой, который, вероятно, был самым полезным подарком и который Гарри очень ценил. Его мать купила ему комиксы, как он и просил, вместе с большим количеством его любимых сладостей, как из волшебного, так и из маггловского миров. Он также получил подарки от своих друзей в Хогвартсе, Рона, Гермионы и Хагрида. В случае с Хагридом он ясно сказал Гарри поделиться помадками с патокой, которые он прислал ему, со своей матерью, о чем Гарри немедленно рассказал ей, к ее восторгу. Рон прислал книгу, но не такую, как те, которыми делились Гарри и Гермиона. «Полеты с Пушками Педдл», вероятно, была еще одной попыткой Рона превратить Гарри в фаната его собственной любимой команды по квиддичу, но Гарри все еще не знал, за какую команду болеть. Настроение Рона не ухудшилось до такой степени, что он не отправил свой подарок Гарри, что было облегчением, особенно учитывая,

что Гарри лично отправил Рону на Рождество стопку комиксов о супергероях «DC» и «Marvel», которые они обсуждали летом. Гарри был очень осторожен, выбирая те, которые, казалось, больше всего интересовали Рона. Что касается Гермионы, то она прислала Гарри роскошное орлиное перо. Гарри надеялся, что Гермионе тоже понравится подарок, который он ей прислал.

Остаток вечера был потрачен на игры, прослушивание и пение рождественских песен как с маггловских станций, так и с волшебной станций. Они также съели некоторые из своих подарков, которые можно было съесть, хорошо позаботившись о том, чтобы размягчить хагридовские у огня, прежде чем попробовать.

Римус ушел первым, как всегда. Сириус немного отстал. Гарри всегда было веселее со своим крестным отцом. Однако, когда они сидели вместе в гостиной, а мать Гарри начала убирать со стола, он задал вопрос, который только что пришел ему в голову. Обычно он помогал бы своей матери, но было кое-что, что он хотел узнать прежде, чем Сириус уйдет. Пройдет много времени перед тем, как он увидит его снова.

- Сириус, ты очень хорошо знал моего отца, не так ли? - спросил Гарри, стараясь говорить не слишком громко, чтобы его не услышала мать, но и не слишком тихо, чтобы не вызвать подозрений у Сириуса.

- Конечно. Мы были лучшими друзьями в мире с самого первого дня, когда встретились в Хогвартс-экспрессе.

- Ты случайно не знаешь... Он когда-нибудь говорил с тобой о том, что его семья является потомками одного из основателей Хогвартса?

Возможно, это был не лучший способ спросить, но Гарри считал это лучше, чем спрашивать напрямую, был ли его отец потомком Салазара Слизерина.

- Конечно, он это говорил. - Гарри был ошеломлен. Сириус, должно быть, заметил его реакцию, потому что затем с любопытством посмотрел на Гарри. - Что, твоя мать никогда не говорила тебе? - значит, его мать знала? Она все время знала, что его отец был потомком Слизерина, и никогда ему не говорила? Гарри почувствовал себя преданным. - Ну, это правда, что Джеймс никогда по-настоящему этим не хвастался. Твой отец больше любил хвастаться тем, что он сделал, или тем, что он собирался сделать. На самом деле он не гордился ни своей фамилией, ни своим происхождением. Ну, он, конечно, любил своих родителей, и ему нравилось быть Поттером, но это не принесло ему никакого чувства собственного достоинства. Но иногда мы говорили о наших соответствующих семьях. Моя семья очень гордилась своими корнями, и мы с Джеймсом иногда говорили о наших предках. И однажды он рассказал, что его семья считалась прямыми потомками Годрика Гриффиндора.

Гарри не думал, что сможет быть еще более потрясен этим вечером. - Год... Годрика... Гриффиндора? - он запнулся.

- Да. - Сириус казался удивленным реакцией Гарри. - Как ты думаешь, почему все Поттеры на протяжении десятков поколений попадали в Гриффиндор? Почему твоя собственная семья жила в Годриковой Впадине, где родился Годрик Гриффиндор? В семье твоего отца была огромная книга, в которой подробно описывалась вся генеалогия Поттеров, и их общим предком был Годрик Гриффиндор. Лили никогда не рассказывала тебе об этом?

Гарри потерял дар речи. Он ожидал чего угодно, но этого? Как он мог быть потомком Годрика Гриффиндора? И что еще более важно, как он мог быть потомком Слизерина и Гриффиндора

одновременно?

- Вы собираетесь помогать или ожидаете, что женщина сделает всю работу? - донесся до них голос матери Гарри. Гарри вскочил с дивана, на котором он сидел, и побежал на кухню. Это был старый рефлекс. Всякий раз, когда его матери требовалась помощь, он помогал ей, даже больше, когда она просила об этом, хотя это случалось редко. Гарри так привык помогать по хозяйству в их квартире, что матери редко приходилось напоминать ему о его обязанностях.

Пока они убирали со стола и мыли посуду, Гарри чувствовал, как напряжение и тяжесть, накопившиеся в нем за последние несколько недель, медленно испаряются. Он был потомком Годрика Гриффиндора, а не Салазара Слизерина. Он не мог быть наследником Слизерина. Разговор между ним, Сириусом и Лили был очень легким, пока они все убирали. Сириус ушел поздно ночью, обняв Гарри и Лили.

Когда Гарри лег спать той ночью, он чувствовал себя намного лучше, но вопросы все еще теснились в его голове. Если Слизерин действительно не был его предком, если он был потомком Годрика Гриффиндора, тогда как получилось, что он мог говорить на парселтанге?

На следующее утро Гарри спросил свою мать, действительно ли Гриффиндор был его предком. На мгновение она, казалось, растерялась, затем раздраженно вздохнула. - Сириус...

- Это правда? - настаивая, спросил Гарри.

- Да, это правда, и есть книга, в которой подробно описана генеалогия семьи твоего отца, Гарри. И твои бабушка с дедушкой действительно верили, что они потомки Годрика Гриффиндора. Но правда в том, что мы не знаем и не можем этого знать наверняка.

- Где сейчас книга?

Казалось, ее раздражал его вопрос. - Я дам ее тебе, если хочешь. Но не принимай как должное все, что в ней написано. Возможно, это отчасти выдумка.

- Почему ты не сказала мне, что я потомок Гриффиндора?

- Потому что я не знаю, так ли это. Все, что у меня есть, - это старая книга, в которой утверждается, что все Поттеры - прямые потомки Годрика Гриффиндора. Что-то, что могло быть сказано одним из предков твоего отца просто для того, чтобы семья выглядела элитнее.

Тем не менее, Лили показала книгу Гарри, и когда он просмотрел первую страницу и увидел большой портрет Годрика Гриффиндора с кратким описанием его деяний и множеством линий и точек, которые связывали его с его многочисленными потомками, частью которых были Поттеры, Гарри почувствовал облегчение. Что бы ни говорила его мать, одной возможности того, что он потомок Гриффиндора, а не Слизерина, было достаточно, чтобы он почувствовал себя намного лучше. До конца каникул его не мучили сомнения и вопросы о его предках.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381083>